

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №2, Том 13 / 2022, No 2, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/42KLSK222.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Лаврикова, И. Н. Рецензия как часть российской академической культуры / И. Н. Лаврикова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/42KLSK222.pdf>

For citation:

Lavrikova I.N. Review as part of Russian academic culture. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 2(13): 42KLSK222. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/42KLSK222.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 37.01

ГРНТИ 13.11.25

Лаврикова Ирина Николаевна

ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»
Тверской филиал, Тверь, Россия
Профессор кафедры «Правовой и гуманитарной подготовки»
Доктор культурологии, кандидат философских наук, доцент
E-mail: ilavrikova@rambler.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=363878

Рецензия как часть российской академической культуры

Аннотация. Конец XX века — начало XXI века породил новый предмет для дискуссии: речь идет о рецензии в культуре научной коммуникации. Вопрос неспроста: рецензия имеет серьезную историю становления, и, кроме того, является индикатором коммуникации внутри научного сообщества. Современный цифровой мир вынуждает пересмотреть отношение к рецензии, тем более, что существуют мнения о вреде измерений состоянию науки. Речь идет о смене приоритетов, трансформации мотивации исследователей, изменении способов представления результатов и точности научной литературы. На сегодняшний день рецензия как инструмент экспертизы напрямую связан с библиометрикой, в результате большинство ученых тратят энергию и время на стратегию опубликования полученных результатов.

Статья знакомит с историей становления рецензии как жанра в российской академической среде; рассказывается о формировании структуры и качественной специфики рецензии как вида служебного документа, а также значении в присуждении научных степеней. Кроме того, обращается внимание на отставание жанра рецензирования от темпов научной коммуникации, а также о процессе рутинизации практики рецензирования в современной научной индустрии.

Автор статьи знакомит с задачами рецензии в формировании научного сообщества, а также функциями рецензии и рецензионной речи. Поднимается вопрос о важности нормативного порядка рецензии и рецензионной речи, поскольку в настоящее время, особенно в сфере социальных наук, наблюдается процесс активной корректировки научного текста нормами публицистики и политического дискурса.

Ключевые слова: академическая культура; жанр; интермедийность; коммуникация; лингвистика; наукометрия; научная репутация; оценка; рецензия; статус; экспертиза

Конец XX-начало XXI века — период времени, современниками которого мы являемся, становится свидетелем инновационных технологий, формирующих репутацию ученого: речь идет о способах оцифровывания и рецензирования исследовательского таланта. «Игра в цифры»¹, мнение о современной библиометрике, высказанное Питером А. Лоуренсом в статье «Потерянное при публикации: как измерение вредит науке» мне достаточно близко. В частности, он пишет, что ученых «стали вынуждать отойти от общепринятых целей научного исследования, заменив стремление совершать открытия на желание публиковать как можно больше статей» в журналах с высоким импакт-фактором. И далее — смена приоритетов нанесла «вред научной практике, трансформировала мотивацию исследователей, изменила способ представления результатов и уменьшила точность и доступность научной литературы» [1, с. 41–42].

Собственно, им сказанное понятно, но, тем не менее, в настоящее время актуализируется обсуждение рецензии как инструмента экспертизы, что напрямую связано с библиометрикой. По мнению ряда исследователей, обозначенная процедура перестала соответствовать требованиям науки, другие полагают, что рецензирование до сих пор остается главнейшей формой научной критики. Действительно, современная наука не может обособиться от субъективности, стандартизации, убыстрения социального времени и пр.² Вот что Питер А. Лоуренс высказывает по этому поводу: «...Многие, если не большинство ученых, тратят слишком много времени и усилий на обдумывание и хлопоты по поводу стратегии опубликования», а процесс рецензирования, по его мнению, превращается в препятствие, то есть «в настоящее время нормальная стратегия должна состоять в игнорировании или скрытии конфликтов»³ ... У всех этих уловок⁴ есть обратная сторона — уменьшается объективность и ясность аргументов, «политика обесценивает науку» [1, с. 41–42].

Впрочем, мнение данного ученого было приведено лишь с целью обозначить уровень дискуссии и важность понимания статуса рецензии в мире современной науки... В этой связи представляется закономерным и объяснимым краткий экскурс в историю появления рецензии как жанра в российской академической среде. Обратимся к исследованиям Е.А. Вишленковой и К.А. Ильиной [2–4]. В работе «Что побуждало русских профессоров писать рецензии: к истории жанра» [4] К.А. Ильина отмечает, что в современном научном мире рецензия — это «ритуальный жанр, наполненный не только содержательным, но также и социоморфным смыслом», который влияет и на профессиональную коммуникацию, и на возможность формирования научных школ и направлений [4, с. 3]. Рецензия («сомнение», «разбор», «отзыв», «донесение») как официальный служебный текст появляется в перечне документов академической аттестации 6 апреля 1844 года («Высочайше утвержденное положение о производстве в ученые степени»⁵). Собственно, мы должны понимать, что первые рецензии

¹ Заимствую символику библиометрики из названия сборника «Игра в цифры, или как теперь оценивают труд ученого», более подробно см.: Игра в цифры, или как теперь оценивают труд ученого (сборник статей о библиометрике). — М.: МЦНМО, 2011. — 72 с.

² Текст рецензии, призванный формировать научную репутацию, по-прежнему остается источником информации, несмотря на электронные базы и системы поиска. Появились издания, публикующие материалы рецензий; в данном случае мы можем говорить о том, что найден способ преодолевать сложности, вызванные растущим количеством книг и увеличением публикационных скоростей [6, с. 17].

³ Речь идет о необходимости избежать раздражения рецензента, который является, своего рода, «лидером» в данной сфере исследования и т. п.

⁴ Под уловками понимается необходимость допустить текст к процедуре рецензирования, подбор рецензентов, позитивные рецензии каждого эксперта и др.

⁵ Высочайше утвержденное положение о производстве в ученые степени, 6 апреля 1844 / ПСЗ РИ [Собрание Второе], Т. 19. Отд. 1. СПб., 1845. № 17806. С. 243–248.

были⁶ своего рода «пропускающим» документом, который давал допуск к диспуту для соискателей ученой степени магистра и к экзамену на степень доктора, а рецензенты должны были играть роль арбитра в полемике между теми, кто критиковал и мнением представителей факультета. В 1830-е годы Министерство народного просвещения с целью иметь независимую оценку исследований начинает использовать Санкт-Петербургский университет в качестве экспертного центра империи, способствуя появлению письменных рецензий на диссертации⁷. Правовое закрепление практика рецензирования получает в конце 1830 — начале 1840-х годов. Уточним, что летом 1842 года при Министерстве народного просвещения был учрежден особый комитет для «соглашения» мнений профессорских советов по поводу присуждения ученых степеней, который, помимо прочего, определял академический статус диссертации, а в принятом 6 апреля 1844 года «Положения о производстве в ученые степени» отразились основные требования профессоров, а также впервые регламентировались требования по оценке диссертаций. Что касается письменных рецензий, то они были написаны в 1830-х годах в Санкт-Петербургском университете на диссертации из других университетов империи по поручению министра об экспертизе научной продукции.

В статье К.А. Ильиной указывается, что подобный способ регулирования научной деятельности имел несколько последствий, а именно: отрицательные рецензии содержали критерии антинаучности диссертаций, к которым были отнесены поверхностность и непоследовательность изложения, бездоказательность выводов и положений, компилятивность работы, недостаточное знакомство с историографией, некритическое отношение к литературе, повторение мыслей, неточность языка и пр. Вышедшие в свет рецензии, в свою очередь, становятся причиной для дискуссии об этических нормах научной экспертизы, что стало основанием для выработки критериев ее эффективности, к которым договорились отнести беспристрастность эксперта и конструктивность высказанных замечаний [4, с. 17–18].

Естественно, что внимание к рецензии как к одному из популярных научных жанров не ослабевает до сих пор: обратимся к работе Л.В. Красильниковой «Жанр научной рецензии: семантика и прагматика» [5], в которой научная рецензия оценивается как «неотъемлемая часть научного общения, занимающая определенное место в научной коммуникации» [5, с. 122]. И далее автор отмечает, что выработанная научным сообществом, она выполняет присущие лишь ей значимые функции. Уточним, о каких функциях идет речь: основные — репрезентация научного произведения, оценка и осмысление в общем пространстве научного знания; второстепенные — установление и отбор критериев научного труда и системы требований к производству. Кроме того, отмечается функция прагматическая в виде организации научного общения и выработки форм научного этикета, а также рекламная — заинтересовать читателя работой. По мнению Л.В. Красильниковой, перечисленные функции свойственны только данному малому жанру, что, собственно, и определяет онтологию такой формы текста.

---

⁶ Исторический экскурс будет неполным без краткого анализа становления самого понятия «рецензия», которое приходит в русскую критическую мысль в начале XX века вместе с переводами статей зарубежных авторов, посвященных этому вопросу. Вот что по этому поводу пишет В.Н. Крылов в статье «Становление института рецензирования в русской критике»: «В этот период рецензия становится предметом теоретических рефлексий: в журналах появляются статьи, выявляющие жанровую специфику рецензий, происходит самоопределение рецензии в ряду других жанров» [10, с. 273]. В.Н. Крылов рекомендует обратить внимание на статью А.А. Писарева в «Северном вестнике», в которой, в частности, указывается, что «рецензия есть оценка достоинству. Пренебрегать оною — значит ругаться над нею; бояться ее — значит быть слабым. Чем более кто возвышен, тем более приметен. Надобно решиться вместе с выпадами сносить и неприятности... Однако же рецензия не всегда есть действие зависти; она нередко бывает делом правосудия, иногда уроком вкуса и всегда противится лести... Хвалить не без изыятия, цензировать с благопристойностью...» [Цит. по 10, с. 273].

⁷ В последствии подобное высокое и достаточно специфическое поручение, как следствие, породили у петербургских профессоров «эйфорию избранности, уверенность в собственной научной непогрешимости» [4, с. 13].

Л.В. Красильникова указывает, что от других письменных жанров рецензию отличает проявление личного начала в научной коммуникации, при этом рецензент выступает как субъект речи, сознания, эмоций⁸. Действительно, выстраиваясь как целостный и законченный текст, рецензия не прерывается ответными реакциями: они накапливаются в тексте, в результате «иллокутивное вынуждение ослаблено, так как вопрос в тексте научной рецензии звучит как проблемный вопрос, а побуждение, которое выступает в косвенной форме, в контексте рецензии может прочитываться и в своем прямом значении, т. е. как констатирующее, а не побуждающее». При этом письменный текст строится так, чтобы быть самодостаточным и при отсутствии диалогического продолжения [5, с. 125]. Л.В. Красильникова утверждает, что научная рецензия становится самостоятельным жанром «благодаря своей коммуникативной специфике, диалогической структуре и прагматическим установкам» [5, с. 126].

Внимание к институту рецензирования, современные дискуссии по поводу данного жанра и его роли в научном мире отнюдь не беспочвенны: до сих пор именно рецензия является «важнейшим инструментом отбора, критической оценки и экспертизы, значимым для самых разных культурных институтов» [6, с. 9]. По мнению Б.Е. Степанова, нам необходимо рассматривать этот жанр в перспективе «не только науковедения, но также культурной истории науки и социологии культуры», и, далее «...социокультурная перспектива ... позволяет понять природу дискуссий о судьбе этого жанра в связи с основополагающими для современной культуры проблемами субъективности, стандартизации, убыстрения социального времени и т. д.» [6, с. 9–10]. Б.Е. Степанов подчеркивает значение жанра рецензии и в качестве механизма формирования научных репутаций, и важного элемента информационной инфраструктуры науки. Он пишет, что «несмотря на то, что в качестве средства мониторинга рецензии в последнее время уступают место электронным базам и системам поиска, их значение как информационного источника сохраняется»⁹. По мнению Б.Е. Степанова, «развивая более дифференцированные и специализированные формы организации рецензирования, научное сообщество адаптирует эту практику к новым средствам научной коммуникации» [6, с. 18]. В качестве одной из причин неудовлетворенности современным институтом рецензирования Б.Е. Степанов выделяет как отставание ритма рецензирования от темпов научной коммуникации, так и рутинизацию этой практики в рамках современной научной индустрии. Он уточняет, что рецензия «перестает быть инструментом критики, придания смысла публикационному потоку, формирования научной событийности», при этом сам жанр постепенно перестал соответствовать «критериям оценки научной продукции». И далее, «будучи формой мониторинга современного состояния науки, рецензии вместе с тем не соответствуют наукометрическим критериям оценки вклада в науку» [6, с. 19–21].

Помимо прочего, следует иметь в виду и расчет рецензента на положительную рецензию в свой адрес, что позволит поддерживать сплоченность научного сообщества. По этому поводу весьма схожие соображения высказала Е. Губа, которая полагает, что интеллектуальная сегментация научного сообщества приводит к утрате дисциплинарного единства и упадку дискуссионности [7, с. 38]. Она утверждает, что «разрушение ортодоксального консенсуса в виде когда-то единого интеллектуального поля и его замена на множество едва ли согласующихся теоретических групп неизбежно способствовали снижению роли дискуссий в целом и критического рецензирования». И далее, в рассуждениях о сегментации научного сообщества в ходе борьбы за финансовые и академические ресурсы указывается, что в таких условиях, например, «научные конференции превращаются в разновидность академической

⁸ Речь рецензента отличается адресностью, хотя прямые формы адресации при этом отсутствуют.

⁹ Мы все становимся невольными заложниками дифференциации научного сообщества, растущего числа книг и увеличения публикационных скоростей.

борьбы», поддерживающей «как и всякие ритуализованные собрания» преданность «своего племени сакральным тотемам» [7, с. 35]. Преимущественно исследуя положение дел в сфере социологии, Е. Губа замечает, что в случае научного рецензирования «перестает срабатывать одно из важнейших условий, позволяющих рецензиям играть заметную роль в сообществе. Оно касается авторов, которые должны быть компетентными специалистами в своей области, способными беспристрастно оценивать результаты своих коллег» [7, с. 38]. Думается, что подобное замечание вполне приемлемо и в других отраслях современной науки: возникают всякого рода сложности¹⁰ в непредвзятом оценивании результатов. Анализируя законы формирования академических репутаций¹¹, Е. Губа полагает, что, если система оценивания дает сбой, это «может привести к переориентации на “нормальную” систему, символы которой дают уверенность в качестве исследовательских результатов и интерпретации автора» [7, с. 41].

Кстати, по поводу сложностей в оценке научных результатов пишет И. Климов в статье «“Сырое и приготовленное”, или к апологии рецензий» [8]. Действительно, ученым необходимо иметь «систему различений и обоснований, помогающих понимать, что же такое мы увидели, получили, пощупали. ... Научная деятельность связана не только и столько с открытиями, сколько с нудными процедурами обоснования и легитимации вывода» [8, с. 111]. По мнению И. Климова, имеется обстоятельство, объективно влияющее на связь «реальности, профессиональной работы и текста». Речь идет «о способах существования в обществе профессиональных сообществ»¹² [8, с. 112]. Далее автор, соглашаясь с мнением Г.С. Батыгина [9], полагает, что научная коммуникация перестает быть способом поиска истины, но становится «инструментом клановой идентификации “свой — чужой”». Кроме того, особенно социальные науки, погружаясь в политический дискурс, проживают смещение и в актуальности темы, и в функциональности научных процедур. «Цитирование и рецензирование в этом контексте начинают играть совершенно особую, специфически измененную роль» [8, с. 113]. И. Климов уточняет, что рецензии становятся процедурой «распознавания и конструирования “своего” и “чужого”», когда отдается приоритет маркировке границы и ее укреплению «максимально приспособленными для этого ... средствами». По мнению Г.С. Батыгина, составная часть этой проблемы — ослабленность корпоративного контроля (внутренняя экспертиза, рецензирование, формы организованной критики и состязательной доказательности). Их выхолощенность и ослабленность (формальность, партикулярность) приводят, в частности, к изменениям и в нормативной системе, управляющей производством научного текста [9, с. 12–13].

В конечном счете, мы должны понимать, что существует нормативный порядок создания рецензий и рецензионной речи¹³, тем более, что ситуация выхождения за рамки данного порядка, (например, корректура научного текста нормами публицистики и политического дискурса) начинает активно осознаваться. Важно помнить, что рецензионная речь — это своего рода индикатор текущего положения дел в науке. По мнению И. Климова, ситуация «размытости и относительности нормативных предписаний, управляющих

¹⁰ В том числе, когда рецензируемый воспринимается конкурентом, и рецензия на его работу носит отрицательный характер или, наоборот, причиной благожелательной оценки является встречная благодарность и пр.

¹¹ «Чаще всего академические репутации формируются через оценки значимости других, что позволяет заниматься наукой, самостоятельно не подвергая сомнению каждый текст, попавший к нам в руки» [7, с. 41].

¹² И. Климов уточняет, что часто границы профессиональных сообществ имеют «ценностную, или идеологическую, или же организационную природу, а не методологическую или предметную» [8, с. 112].

¹³ Под рецензионной речью И. Климов предлагает считать трехсоставное действие: профессиональное чтение — формирование суждения — высказывание [8, с. 113]. Разновидности рецензионной речи: защита диссертации, презентация новой книги, подготовка журнальной статьи и т. п.

производством научных текстов» меняет статус рецензии. Она становится либо «способом повышения идейной (идеологической) значимости текста и его автора», либо «разновидностью личностной атаки, ... а не аргументации по существу»¹⁴ [8, с. 114].

Давайте разберемся, какие задачи призваны выполнять рецензии в коммуникации научных сообществ. Итак, базовая функция рецензионной практики: информирование, экономия времени при необходимости знакомиться с литературой в смежных областях знаний.

Далее, рецензия — это возможность проведения внутренней экспертизы и оппонирования; селекция «значимого» и «незначимого» (как прием истолкования); упражнение для рецензионной и оппонировающей риторики, и речевого поведения; «тематическая разметка актуального пространства науки, пространства постановки проблем и определения стратегий действия», а также «маркирование статуса, точнее — статусов, поскольку рецензия наделяет определенными характеристиками как рецензируемого, так и рецензента». Не стоит забывать и о дидактическом компоненте рецензии, поскольку подготовка текстов данного жанра является элементом профессионального образования [8, с. 114–115], а рецензионная речь в конечном счете — это не только результат научной деятельности, но и компонент коммуникации.

Фактически, анализируя рецензию как форму коммуникации научного сообщества, мы должны говорить о соответствии стандартов процедуры уровню современной научной методологии и профессиональной рефлексии, что в конечном счете позволит проследить «воздействие практик оценивания на изменение представлений о науке» [6, с. 39].

ЛИТЕРАТУРА

1. Лоуренс, П.А. Потерянное при публикации: как измерение вредит науке // Игра в цифры, или как теперь оценивают труд ученого (сборник статей о библиометрике). — М.: МЦНМО, 2011. — 72 с.: ил. — С. 39–45.
2. Вишленкова, Е.А. Об ученых степенях и о том, как диссертация в России обретала научную и практическую значимость / Е.А. Вишленкова, К.А. Ильина // Новое литературное обозрение. — 2013. — № 4. — С. 84–107.
3. Ильина, К.А. Рецензирование диссертаций в российских университетах / К.А. Ильина // Научное рецензирование в гуманитарных дисциплинах: Жанр, исследования, тексты: коллект. моногр. // сост. и отв. ред. Н.М. Долгорукова, А.А. Плешаков; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 287 с. — С. 43–71.
4. Ильина, К.А. Что побуждало русских профессоров писать рецензии: к истории жанра [Текст]: препринт WP6/2016/02 / К.А. Ильина: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — (Серия WP6 «Гуманитарные исследования») — 20 с.
5. Красильникова, Л. Жанр научной рецензии: семантика и прагматика / Л. Красильникова. — М.: Диалог МГУ, 1999. — 138 с.

---

¹⁴ И. Климов уточняет, что те, кто занимается социологией науки, отмечают «очевидную неразвитость и непопулярность жанра рецензий в отечественной практике социальных наук» [8, с. 114].

6. Степанов, Б.Е. «Кризис жанра»: книжные рецензии в перспективе исследований / Б.Е. Степанов // Научное рецензирование в гуманитарных дисциплинах: Жанр, исследования, тексты: коллект. моногр. // сост. и отв. ред. Н.М. Долгорукова, А.А. Плешаков; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 287 с. — С. 9–39.
7. Губа, К. Рецензирование как способ оценивания научных результатов: случай социологии / К. Губа // Антропологический форум. — 2009. — № 10. — С. 32–42.
8. Климов, И. «Сырое и приготовленное», или К апологии рецензий / И. Климов // Социальная реальность. — 2008. — № 1. — 111–116.
9. Батыгин, Г.С. Социальные ученые в условиях кризиса / Г.С. Батыгин // Социальные науки в постсоветской России // Под ред. Г.С. Батыгина, Л.А. Козловой, Э.М. Свидерского. — М.: Академический Проект, 2005. — 416 с.
10. Крылов, В.Н. Становление института рецензирования в русской критике (2-я половина XVIII — начало XIX в.) // Ученые записки Казанского университета. — Казань. — 2014. — Т. 156. — Кн. 5. — С. 262–280.

Lavrikova Irina Nikolaevna

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of V.Ya. Kikotya
Tver branch, Tver, Russia
E-mail: ilavrikova@rambler.ru
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=363878

Review as part of Russian academic culture

Abstract. The end of the 20th century — the beginning of the 21st century gave rise to a new subject for discussion: we are talking about a review in the culture of scientific communication. The question is incomprehensible: the review has a serious history of formation, and, moreover, is an indicator of communication within the scientific community. The modern digital world is forced to reconsider the attitude towards the review, especially since there are opinions about the dangers of measuring the state of science. We are talking about changing priorities, transforming the motivation of researchers, changing the way results are presented and the accuracy of scientific literature. To date, review as a tool of expertise is directly related to bibliometrics, as a result, most scientists spend energy and time on the strategy of publishing the results obtained.

The article introduces the history of the formation of review as a genre in the Russian academic environment; describes the formation of the structure and qualitative specifics of the review as a type of service document, as well as the significance in the award of scientific degrees. In addition, attention is drawn to the lag of the peer review genre from the pace of scientific communication, as well as to the process of routinizing the practice of peer review in the modern scientific industry.

The author of the article introduces the tasks of review in the formation of the scientific community, as well as the functions of review and peer review speech. The question of the importance of the normative order of review and peer-review speech is raised, since at present, especially in the field of social sciences, there is a process of active adjustment of the scientific text by the norms of journalism and political discourse.

Keywords: academic culture; genre; intermediality; communication; linguistics; scientometrics; scientific reputation; evaluation; review; status; expertise